ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

737

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XXI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 737

СОДЕРЖАНИЕ

551-555 Материалы по биологии белошапочной овсянки *Emberiza leucocephala* в Барабинской лесостепи (юг Западной Сибири). В.М.ЧЕРНЫШОВ

555-557 Ноябрьские встречи черноухого чёрного коршуна *Milvus migrans lineatus* в Алакольской котловине. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

557-558 Гнездование ястребиной совы *Surnia ulula* на Западном Алтае. Б.В.ЩЕРБАКОВ

558-560 Пролёт птиц долиной Сырдарьи. В.М.АНТИПИН

560-567 Новые сведения по распространению и биологии птиц в низовьях Колымы. Е.П.СПАНГЕНБЕРГ

568-570 Заметки о некоторых редких и малоизученных видах птиц Веселовского водохранилища. Б.А.КАЗАКОВ, Н.Х.ЛОМАДЗЕ, В.Т.ГОНЧАРОВ, В.Ф.ПЕТРЕНКО

571 Первая встреча малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* на озере Сорбулак. С.Н.ЕРОХОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2012
Дата опубликования: 11 марта 2012

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 737

CONTENTS

551-555 Materials on biology of the pine bunting *Emberiza leucocephala* in Baraba forest-steppe (south of Western Siberia). V.M.CHERNYSHOV.

555-557 November records of the black kite *Milvus migrans lineatus* in Alakol depression. N.N.BEREZOVIKOV

557-558 The hawk owl *Surnia ulula* nesting in Western Altai. B.V.SHCHERBAKOV

558-560 Bird passage along the Syr Darya. V.M.ANTIPIN

560-567 New data on distribution and biology of birds in the lower reaches of the river Kolyma. E.P.SPANGENBERG

568-570 Notes on some rare and little known birds of the Veselovskoye reservoir. B.A.KAZAKOV, N.Ch.LOMADZE, V.T.GONCHAROV, V.F.PETRENKO

571 First records of the pygmy cormorant *Phalacrocorax pygmaeus* on the Sorbulak lake. S.N.EROKHOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2012

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **737**: 551-555*

Материалы по биологии белошапочной овсянки *Emberiza leucocephala* в Барабинской лесостепи (юг Западной Сибири)

В.М.Чернышов

Вячеслав Михайлович Чернышов. Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 5 марта 2012

Литературные сведения о биологии белошапочной овсянки *Emberiza leucocephala* несравнимы с обширными материалами по обыкновенной овсянке *Emberiza citrinella*,– близком виде, нередко гибридизирующем с ней в зоне перекрывания ареалов (Панов 1973; Panov, Roubtsov, Monzikov 2003; Панов, Рубцов, Мордкович 2007). В отдельных районах ареала белошапочной овсянки изучены её репродуктивные параметры (Гуреев 1989; Доржиев, Юмов 1991; Колпакова 2007). Миграции и линька этого вида описаны лишь в самых общих чертах (Спангенберг, Судиловская 1954; Кузьмина 1974).

Материал собран в 1973-2003 годах в Здвинском районе Новосибирской области. Интенсивность миграций изучали в 1973-1987 годах с помощью отловов постоянными линиями «паутинных» сетей, а также в 1974-1982 годах методом прямых визуальных наблюдений с постоянного наблюдательного пункта (НП) (Гаврилов 1977). В качестве показателей интенсивности перемещений рассчитывали среднее за декаду количество птиц, пойманных в течение суток, в пересчёте на 100 м^2 пространства, перекрываемого сетями, и количество птиц, зарегистрированных за один утренне-вечерний учёт с НП (2 ч утром и 2 ч вечером). Использовали суммарные за все годы данные. Описание состояния оперения во время линьки проводили по методике Г.А.Носкова с соавторами (Носков, Гагинская 1972; Носков, Рымкевич 1977). При обработке данных по полной линьке взрослых птиц выделяли 11 стадий (10 – по началу замены каждого первостепенного махового пера и последняя, 11-я стадия – время дорастания оперения после отрастания самого дистального махового). Для оценки продвинутости неполной линьки на определённых участках птерилий рассчитывали индексы обновления оперения (Rymkevich, Bojarinova 1996): $V_{(t)} = \Sigma m_i\, x_i$, где m_i – доля перьев i-го состояния, а x_i – их относительная длина в момент времени t. Индексы на каждом из линяющих участков оперения суммировали и вычисляли процентное отношение полученной суммы к максимально возможной сумме, т.е. при полном обновлении контурного оперения на данных участках.

В Барабинской лесостепи белошапочная овсянка – обычный гнездящийся и пролётный вид. Стайки этих птиц встречаются в колках уже в конце марта – начале апреля. Наибольшей интенсивности весенний пролёт достигает в середине апреля, а к концу этого месяца прекращается (рис. 1). В эти же сроки и с такой же динамикой летят

обыкновенные овсянки, однако интенсивность их миграции примерно в 10 раз меньше.

Белошапочные овсянки обитают в берёзовых и осиново-берёзовых колках. Гнездятся, как правило, по краю леса, но гнёзда могут быть обнаружены и внутри лесных массивов. Гнёзд обыкновенных овсянок не находили, хотя во время миграций иногда отлавливали гибридных особей. Из 19 найденных гнёзд белошапочной овсянки 16 располагались на земле, обычно в ямке среди прелых листьев, чаще всего под прикрытием нависшей травы или кустика шиповника. Одно гнездо найдено на высоте 28 см в крапиве на её поваленных сухих стеблях. Другое гнездо было построено в кустике ивы на высоте 15 см. Ещё одно гнездо найдено в основании куста шиповника на высоте 5 см. В Омской области Т.Ю.Колпакова (2007) находила гнёзда белошапочной овсянки только на земле.

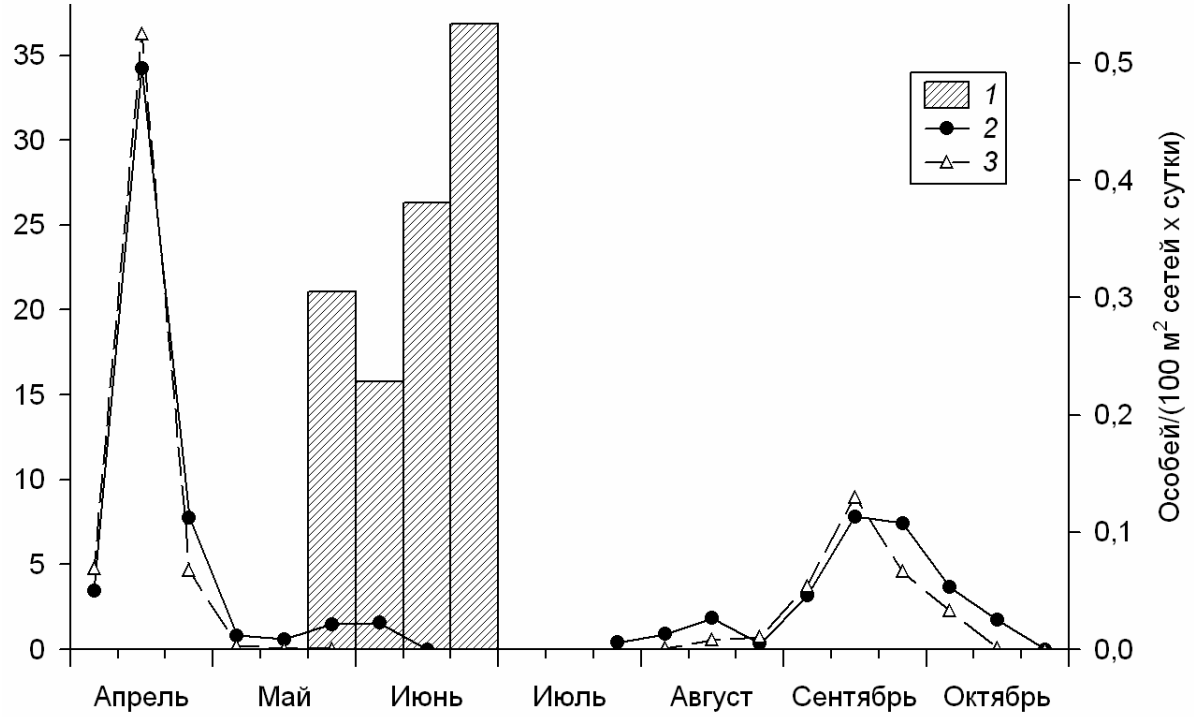

Рис. 1. Динамика перемещений и сезонное распределение начатых кладок белошапочной овсянки *Emberiza leucocephala*.
1 – доля начатых кладок, % (левая ось); 2 – число особей за 1 утренне-вечерний учёт с НП (левая ось); 3 – число особей на 100 м² сетей в сутки (правая ось).

Чашевидное гнездо белошапочной овсянки построено из сухих стеблей злаков и крапивы, лоток выстлан более тонкими травинками и корешками, часто добавлены волосы лошадей, лосей и косуль. Диаметр гнезда от 98×84 до 141×110 и 140×139, в среднем 121±3×109±3 мм (n = 17), высота 55-106, в среднем 83±4 мм. Диаметр лотка варьирует от 59×55 до 75×58 и 72×70, составляя в среднем 69±1×63±1 мм, глубина лотка 40-62, в среднем 53±1 мм.

В найденных гнёздах (n = 19) кладки начаты в период с 23 мая по 30 июня (рис. 1). Вероятно, часть пар белошапочной овсянки приступает к гнездованию в первой декаде мая, так как уже 10 июня отмечали слётков. Полные кладки состоят из 2-5, в среднем из 4.26±0.21 яйца (n = 19). Яйца белые, с коричневыми и бурыми крапинами и завитушками. Размеры яиц, мм (n = 67): от 19.1×15.2 и 21.0×13.1 до 22.8×16.8 и 20.7×17.4, в среднем 21.11±0.09×16.26±0.08. Коэффициент вариации *CV* длины равен 3.6%, наибольшего диаметра (ширины) – 4.1%. Индекс округлённости (Мянд 1988) составляет 62.4-85.7%, в среднем 77.0±0.5%, *CV* = 5.3%. Объём яиц (вычисленный по методу: Hoyt 1979) изменяется в пределах от 1838 до 3282 мм^3, в среднем равняясь 2853± 30 мм^3 при *CV* = 8.7%. В выводке 3-5, в среднем 4.43±0.30 птенца (n = 7). Средняя величина кладки и размеры яиц белошапочной овсянки в изученном районе существенно не отличаются от показателей, полученных в Омской области (Колпакова 2007). Из 8 гнёзд с известной судьбой 3 разорено, а из остальных птенцы вылетели.

Сезон полной послебрачной линьки у белошапочной овсянки, по-видимому, начинается в конце июня – первых числах июля, так как 11 июля пойман самец уже на 4-й стадии смены оперения. В конце августа отмечены особи на 9-й стадии линьки, в это же время отловлен первый перелинявший самец. Смена оперения у всех взрослых белошапочных овсянок, вероятно, заканчивается к концу второй декады сентября (рис. 2).

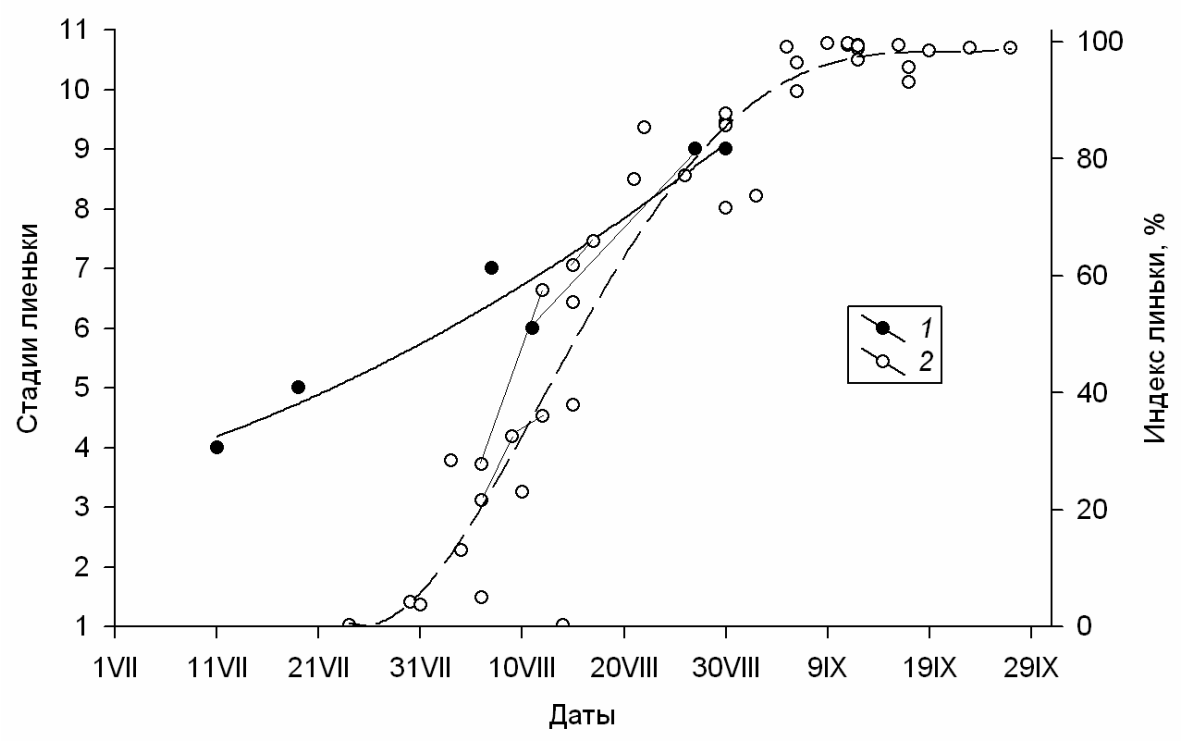

Рис. 2. Ход послебрачной (1 – левая ось) и постювенальной (2 – правая ось) линек белошапочной овсянки *Emberiza leucocephala*.
Кружки, соединённые линиями, – данные по отдельным меченым особям

Первые молодые белошапочные овсянки в самом начале частичной постювенальной линьки пойманы 24 июля уже вне района рождения. Перелинявших особей отмечали с третьей декады августа, а заканчивающих смену юношеского наряда – до конца сентября. Во время постювенальной линьки у белошапочной овсянки заменяются контурные перья на туловище и голове, перья на плечевой, бедренной и голенной птерилиях, верхние и нижние кроющие хвоста, зарастают пуховидным пером аптерии. Среди верхних кроющих крыла сменяются большие, средние и малые верхние кроющие второстепенных маховых, средние верхние кроющие первостепенных маховых, верхние кроющие пропатагиальной складки. Из нижних кроющих заменяются средние нижние кроющие второстепенных маховых. Как и у обыкновенной овсянки в Ленинградской области (Рымкевич 1990), у молодых птиц белошапочной овсянки никогда не заменяются рулевые, маховые, большие верхние и нижние кроющие первостепенных маховых. Вероятно, не линяют маховые крылышка, нижние маргинальные кроющие и средние нижние кроющие первостепенных маховых.

В послегнездовой период кочующих белошапочных овсянок наблюдали и отлавливали с середины июля. Хорошо выраженный пролёт проходит в сентябре, наибольшей интенсивности осенние миграции достигают во второй декаде этого месяца (см. рис. 1). В первой половине октября отмечены лишь единичные особи.

Пролёт взрослых и молодых птиц проходит почти одновременно, лишь в октябре отлавливали только молодых особей. Взрослые птицы составляют 13.2%. Среди молодых белошапочных овсянок отмечено некоторое преобладание самцов (55.7%), но на нашем материале оно статистически незначимо.

Литература

Гаврилов Э.И. 1977. Методика сбора и обработки материалов по количественной характеристике видимых миграций птиц // *Методы изучения миграций птиц. Материалы Всесоюзной школы-семинара*. М: 96-117.

Гуреев С.П. 1989. Величина кладки и успешность размножения птиц в Кузнецком Алатау // *Биопродуктивность и биоценотические связи наземных позвоночных юго-востока Западной Сибири*. Томск: 56-74.

Доржиев Ц.З., Юмов Б.О. 1991. *Экология овсянковых птиц: На примере рода Emberiza в Забайкалье*. Улан-Удэ: 1-176.

Колпакова Т.Ю. 2007. Материалы по экологии белошапочной овсянки *Emberiza leucocephala* в Омской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (355): 555-559.

Кузьмина М.А. 1974. Семейство Овсянковые – Emberizidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 121-200.

Мянд Р. 1988. *Внутрипопуляционная изменчивость птичьих яиц*. Таллин: 1-192.

Носков Г.А., Гагинская А.Р. 1972. К методике описания состояния линьки у птиц // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **7**: 154-163.

Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс: 37-48.

Панов Е.Н. 1973. Взаимоотношения двух близких видов овсянок (*Emberiza citrinella* L. и *E. leucocephalos* Gm.) в области их совместного обитания // *Проблемы эволюции*. Новосибирск, **3**: 262-294.

Панов Е. Н., Рубцов А.С., Мордкович М.В. 2007. Новые данные о взаимоотношениях двух видов овсянок *(Emberiza citrinella*, *Emberiza leucocephalos)*, гибридизирующих в зонах перекрывания их ареалов // *Зоол. журн.* **86**, 11: 1362-1378.

Рымкевич Т.А. 1990. Обыкновенная овсянка – *Emberiza citrinella* L. // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 183-189.

Спангенберг Е.П., Судиловская А.М. 1954. Род Овсянки *Emberiza* // *Птицы Советского союза*. М., **5**: 376-498.

Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**, 1: 73-77.

Panov E.N, Roubtsov A.S, Monzikov D.G. 2003. Hybridization between Yellowhammer and Pine Bunting in Russia // *Dutch Birding* **25**: 17-31.

Rymkevich T.A., Bojarinova J.G. 1996. Variation in the extent of postjuvenile moult in the Great Tit near Lake Ladoga (Russia) // *Bird Study* **43**: 47-59.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **737**: 555-557*

Ноябрьские встречи черноухого чёрного коршуна *Milvus migrans lineatus* в Алакольской котловине

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 2 марта 2012

Черноухий чёрный коршун *Milvus migrans lineatus* (J.E.Gray, 1831) – сравнительно рано улетающая птица среди дневных хищников, массовая миграция которого на юге и юго-востоке Казахстана проходит в третьей декаде августа – первой декаде сентября. При этом вдоль северного подножия Тарбагатая, Джунгарского Алатау, Северного и Западного Тянь-Шаня, где проходит транзитный пролёт в западном направлении, в этот период коршун бывает поистине многочисленным, образуя в придорожных лесопосадках, садах и рощах многосотенные ночёвки. Особенно много коршунов летит в эту пору вдоль

автомобильной трассы Усть-Каменогорск – Аягуз – Талдыкорган – Алматы и вдоль линии железной дороги Семипалатинск – Алматы. Миграция обычно завершается между 10 и 20 сентября, редкие одиночки летят до конца сентября – начала октября (Селевин 1930; Шнитников 1949; Корелов 1962; Ковшарь 1966; Березовиков 1989). Как исключение, на юге Казахстана в северных предгорьях Таласского Алатау в отдельные годы чёрные коршуны летели до 21 октября (Гаврилов, Гисцов 1985).

В первом десятилетии XXI века в результате прогрессирующей аридизации сроки наступления зимних условий в южной половине Казахстана сместились на 20-30 дней и стали приходиться на конец ноября – начало декабря. В связи с этим стали изменяться сроки миграции у многих птиц, а её завершение сместилось на более поздние даты, не вписывающиеся в фенологию, сложившуюся в XX столетии. Участились случаи зимовки некоторых птиц, которые прежде никогда на зиму в Казахстане не оставались. К числу таких видов относится и чёрный коршун, у которого возросло число особей, пролетающих в октябре и ноябре. Так, на Алаколь-Сасыккольской системе озёр у западной окраины дельты Тентека в сухую затяжную осень 2005 года наблюдался необычно растянутый пролёт коршунов. Так, на побережье дельтового озера Карамойын (46°28´62.0´´ с.ш., 80°54´13.4´´ в.д.) две поздние одиночки отмечены 15 и 18 октября, ещё двух видели 24 октября. В следующем месяце одиночные коршуны встречены здесь ещё трижды: 55, 11 и 18 ноября. Появляясь со стороны озера Сасыкколь, эти хищники, покружившись в поисках корма около хозяйственных построек и свалки жилого кордона Алакольского заповедника, медленно удалялись вдоль кромки тростников в западном направлении в сторону перевала Сайкан в северных отрогах Джунгарского Алатау. Столь поздних встреч коршуна в Алакольской котловине в предыдущие годы не было известно.

В последние две даты наблюдений температуры по ночам опускались ниже 0°, днём поднимались до +8°C, однако снежного покрова на приозёрной равнине до конца месяца не устанавливалось. При этом самая последняя встреча коршуна – 18 ноября – произошла накануне сильного похолодания, в результате которого 23 ноября на протоках и небольших озёрах дельты Тентека установился первый лёд, а 30 ноября был сильный снегопад, но выпавший снег спустя сутки растаял.

В заключение отметим, что такие необычно поздние встречи могут косвенно свидетельствовать о возможности единичной зимовки чёрного коршуна в южных районах Казахстана. Это подтвердилось спустя несколько лет, когда коршун был встречен 13 февраля 2009 у посёлка Панфиловский, восточнее Алматы (Карпов, Белялов 2009). Ранее случаев зимовки *Milvus migrans* в Казахстане известно не было.

Литература

Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай).* Алма-Ата: 1-200.

Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-223.

Карпов Ф.Ф., Белялов О.В. 2009. О зимней встрече чёрного коршуна в Алматинской области // *Selevinia:* 234.

Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.

Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.

Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // *Вестн. Центр. музея Казахстана* **1**: 31-54.

Шнитников В.А. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **737**: 557-558*

Гнездование ястребиной совы *Surnia ulula* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. Казахстанское отделение Мензбировского орнитологического общества, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан.
E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 3 марта 2012

Ястребиная сова *Surnia ulula* – редкая гнездящаяся птица горно-таёжной части Западного Алтая, исключительно редко залетающая в осенью и зимой в степную зону до долины Иртыша. По данным П.П.Сушкина (1938) и В.Ф.Гаврина (1962), ястребиная сова гнездится на Юго-Западном Алтае, хотя каких-либо подтверждающих фактов не приводится. П.П.Сушкин ссылается на экземпляр (без даты) из коллекции орнитолога-любителя В.Н.Плотникова, добытый в окрестностях Усть-Каменогорска. По его же сведениям, эта сова гнездится по светлым лиственничным лесам, типичным для верхнего пояса гор.

За весь период наших орнитологических исследований на Западном Алтае – с 1970 по 2011 год – удалось единственный раз наблюдать выводок ястребиной совы. Этот выводок из 5 слётков встречен 9 июля 1972 на речке Кучихе, сбегающей с южных склонов Линейского хребта, при её слиянии с Белой Убой между сёлом Поперечное и заимкой Старковка. Выводок держался среди кочкарниково-болотистой долины

речки с осоками и высоким травостоем, поросшей смешанным елово-пихтово-берёзовым лесом с участием лиственницы *Larix sibirica*, с зарослями жимолости алтайской *Lonicera altaica* и курильского чая *Dasiphora fruticosa*, захламлённого павшими и сухостойными деревьями. Молодые совы днём требовали корма, издавая характерные звуки *«цшш-цик, цшш-цик…»*, резко обрывая их на последнем слоге. У добытой молодой самки покровные перья уже полностью перелиняли. Мезоптиль сохранился только на голове и подхвостье. В желудке обнаружены два полупереваренных мышевидных грызуна.

В последующие годы довольно интенсивных обследований лесного пояса Западного Алтая ястребиная сова нами не встречена, поэтому мы относим её к очень редким гнездящимся видам.

В осенне-зимний период ястребиные совы очень редко вылетают из горной тайги и появляются на степной окраине Алтая. Мне известно лишь два подобных случая. Труп погибшей зимой ястребиной совы найден в мае 1970 года в тополевой роще поймы Иртыша в черте города Усть-Каменогорска. С.В.Стариков 12 ноября 1977 наблюдал эту сову в пойме Иртыша около Усть-Каменогорска. В связи с этим можно высказать предположение, что экземпляр *S. ulula* в коллекции Плотникова был добыт в окрестностях города в период зимних кочёвок.

Литература

Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Совы – Striges // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 708-779.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **737**: 558-560*

Пролёт птиц долиной Сырдарьи

В.М.Антипин

*Второе издание. Первая публикация в 1957**

Долина реки Сырдарьи является одним из путей массового пролёта водоплавающих птиц. Весной их пролёт проходит в разные сроки в зависимости от погоды. Так, например, в 1953 году в районе города Кзыл-Орды первые кряквы *Anas platyrhynchos*, шилохвости *Anas acuta* и серые гуси *Anser anser* появились 18-19 февраля, а массовый пролёт

* Антипин В.М. 1957. Пролёт птиц долиной Сыр-Дарьи // *Охота и охот. хоз-во* 5: 27.

их наблюдался с 4 по 10 марта. В 1954 году пролёт начался 4 февраля, а в 1955 году – 20 февраля. Холодная погода второй половины февраля 1956 года задержала пролёт дичи. Лишь в первых числах марта, когда установилась тёплая погода и температура днём поднялась до 15°С, количество дичи стало резко увеличиваться. 5-6 марта наблюдался массовый пролёт гусей, кряквы, шилохвости, свиязи *Anas penelope*, чирков и журавлей. Однако внезапно наступившее похолодание надолго задержало пролёт, а северо-западнее Кзыл-Орды скопилось огромное количество гусей и уток. Только с начавшимся 20 марта потеплением гуси и утки двинулись дальше на север.

Осенний пролёт сильно растянут. Серый гусь, кряква, серая утка *Anas strepera*, широконоска *Anas clypeata*, красноносый нырок *Netta rufina*, чирки и другие птицы местных гнездовий отлетают на протяжении всего октября; количество их убывает постепенно. В самом конце октября появляются «сибирские» утки и гуси, массовый пролёт которых приходится на первые числа ноября. В тёплую осень пролёт начинается значительно позднее. Так, например, осенью1956 года массовое появление кряквы, шилохвости и серого гуся отмечено лишь во второй половине ноября.

Весной птицы появляются с юго-востока и следуют долиной реки Сырдарьи. Осенью же первые партии серых гусей, уток, журавлей, колпиков *Platalea leucorodia*, кроншнепов и речных чаек *Larus ridibundus* отлетают по Сырдарье не вверх, а вниз, в сторону Аральского моря. Однако со второй половины октября (иногда и раньше) отлёт идёт уже вверх по Сырдарье, в юго-западном направлении. Такое направление пролёта, особенно весной, не постоянно и меняется в зависимости от внешних условий среды. Так, если на пути пролёта встретятся зоны морозов, снегопадов и сильных северных ветров, то птицы поворачивают обратно или меняют направление пути. Весной 1965 года птицы не пошли далее станции Кызыл-Там Ташкентской железной дороги, так как севернее всё было ещё сковано льдом, шёл снег, температура упала до минус 20°С, дул резкий северный ветер. Поэтому птицы повернули обратно и поднимались долиной Сырдарьи до станции Чиили, отсюда резко поворачивали на север и, обогнув северо-западную оконечность хребта Каратау, шли на низовья реки Чу и далее в сторону озера Балхаш. Большие стаи птиц, следовавшие вверх по Сырдарье, увлекали за собой и стаи птиц, подлетавшие с противоположной стороны.

При благоприятных метеорологических условиях часть птиц остаётся на зимовку в пределах Кзыл-Ординской области. Зимой 1955/56 года на протоке Кара-Узяк в районе железнодорожных станций Тереньузяк и Кызыл-Там осталось зимовать много кряквы. Отсутствие снега до конца января и последующее малоснежье благоприятствовало

зимовке уток, облегчило им добычу корма на рисовых полях.

Можно полагать, что затяжная весна минувшего года вынудила часть значительно севернее гнездящихся птиц остаться на гнездовье в пределах средней части Кзыл-Ординской области. Шилохвость, свиязь, савка *Oxyura leucocephala*, а из хищных птиц – скопа *Pandion haliaetus* и орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* были встречены мной на озёрах Ак-Арык, Кара-Туган, Мортук в Сырдарьинском районе. Из этих птиц только савка в обычные годы единичными особями гнездятся по озёрам Кзыл-Ординской области.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **737**: 560-567*

Новые сведения по распространению и биологии птиц в низовьях Колымы

Е.П.Спангенберг

*Второе издание. Первая публикация в 1960**

Весной 1959 года мной была предпринята поездка в низовья Колымы, где полевая работа продолжалась с 30 мая до 14 июля. За этот срок обследованы: область лиственничных лесов, области кустарниковой тундры, моховая тундра с прибрежной полосой и, наконец, горно-холмистая тундра правобережья.

Во время полевой работы мной собрана значительная коллекция птиц. Из них некоторые представляют интерес в отношении их распространения и биологии. Эти материалы излагаются мной ниже.

Tetrao urogalloides. Из литературы известно, что северная граница ареала каменного глухаря пересекает Колыму у Нижнеколымска. Я нашёл каменного глухаря в окрестностях селения Зелёный мыс и далее к северу почти до селения Край Лесов. Глухарь становится более обыкновенным вдали от крупных населённых пунктов.

Tetrastes bonasia. Рябчик был известен в среднем течении Колымы. Я нашёл парочку рябчиков 2 июня 1959 в окрестностях селения Зелёный мыс, где они держались ольховой урёмы. По устным сообщениям охотников, рябчик спорадично гнездится к северу в урёмах ручьёв, впадающих в Колыму.

* Спангенберг Е.П. 1960. Новые сведения по распространению и биологии птиц в низовьях Колымы // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **65**, 2: 31-35.

Grus canadensis. О распространении канадского журавля недавно мы имели неверное представление. Было известно, что он гнездится в Анадырском крае и залетает отсюда на северо-восточное побережье Чукотки на запад почти до устья Колымы. Последние исследования К.А.Воробьёва (1958) показали, что этот журавль обычен на гнездовье на реке Чукочьей Нижнеколымского района, а по опросным сведениям, гнездится также на запад до Алазеи.

В низовьях Колымы канадский журавль распространён спорадично, что связано с наличием определённых гнездовых стаций. Он населяет здесь высокую холмистую тундру и положительно отсутствует в гнездовой период в речной долине.

На левом берегу он встречается на мысах Каменный и Дароватый, а на правобережье начинает попадаться в окрестностях селения Край Лесов и идёт к северу до села Амбарчик. На каждые 3-5 км обитает пара птиц. Высокая холмистая тундра на востоке переходит в горы со щебнистыми вершинами. Опросные сведения позволяют предположить, что отсюда канадский журавль идёт вдоль по побережью к Чаунской губе. Посетив в половине июня Певек, я в большом числе нашёл его в окрестностях города и в глубине страны, где он – самая обычная птица холмов и гор. Вероятно, этим путём он соединяется с ареалом в Анадыре.

Limnodromus scolopaceus. Недавно американский бекасовидный веретенник найден гнездящимся на Колыме. Однако подробности его распространения, плотность населения и биология остаются у нас слабо изученными. Во время исследований он не попался мне в области лесов. Гнездящиеся пары стали встречаться мне только на открытых низменных участках кустарниковой тундры севернее селения Край Лесов и далее на север через всю моховую тундру до самого морского побережья. Особенно густо оказалась заселена северная полоса кустарниковой тундры в окрестностях села Михалкино, где на каждом километре пути удаётся встретить от 3 до 6 гнездящихся пар. К югу отсюда, как только участки открытых понижений сокращаются, а кустарниковая растительность начинает покрывать большие площади, плотность населения понижается, а распространение становится спорадичным. По мере продвижения к северу в моховой тундре гнездовые пары встречаются реже. Мне кажется, с одной стороны, кулики явно тяготеют к обширным низменным участкам тундры, изобилующим мелководными водоёмами, а с другой – для укрытия гнёзд нуждаются в сравнительно высокой сухой траве, покрывающей выступающие из воды кочки.

При первых экскурсиях близ села Михалкино 5 и 6 июня я обнаружил много пар, которые придерживались гнездовых участков, выражая беспокойство при моём появлении. Уже 6 июня я нашёл первое

гнездо этого кулика и добыл обоих птиц гнездовой пары. В гнезде оказалось 3 яйца. В яйцеводе добытой самки найдено яйцо, покрытое мягкой оболочкой и 1 желток около 15 мм в диаметре. Учитывая, что этот кулик откладывает яйца ежедневно в утренние часы (позднейшие наблюдения), можно предположить, что первое яйцо этого гнезда было отложено 4 июня, а 7 июня кладка была бы закончена.

Привожу данные по встрече гнёзд с яйцами и птенцами:

1) 6 июня в гнезде 3 ненасиженных яйца. На гнезде сидела самка, самец держался рядом.

2) 8 июня в гнезде 1 яйцо. Обе птицы держались поблизости.

3) 9 июня в гнезде 4 слабо насиженных яйца. Насиживала самка, самец отсутствовал.

4) 12 июня в гнезде 3 несколько насиженных яйца. Насиживала самка, самец держался поблизости.

5) 12 июня в гнезде 2 яйца. Обе птицы держались рядом, потом улетели. 15 июня в гнезде, найденном 12 июня, 4 яйца. Насиживала самка, самец держался близ гнезда.

6) 15 июня в гнезде 1 яйцо. Обе птицы держались близ гнезда, потом улетели.

7) 25 июня в гнезде 2 пуховичка и 2 яйца.

8) 25 июня в гнезде 2 пуховичка, 2 других птенца у гнезда. Обе птицы держались близ выводка.

9) 26 июня в гнезде 4 яйца, сильно насиженных. С гнезда добыта самка, самец держался рядом.

10) 26 июня в гнезде 2 пуховичка. Рядом только самец.

Начиная с 26 июня у выводков оказались только самцы, а самки совершенно исчезли. Из этих материалов и прямых наблюдений делаю следующий вывод. В окрестностях Михалкино в весну 1959 года откладка яиц началась в первые дни июня. Гнездовой биотоп – низменная тундра с многочисленными озёрами и лужами. Для гнездовья избираются низкие участки с мелкой водой, покрытой редкими прошлогодними злаками, среди которых выступают небольшие кочки. Глубина воды позволяет куликам передвигаться по мелководью вброд. Гнездо скрытого типа. Оно в виде углубления закладывается внутри кочки и в период насиживания хорошо скрыто сухой травой, покрывающей края кочки. Поперечный диаметр гнёзд в период насиживания около 95 мм, глубина лотка около 73 мм. Интересно, что гнездовая ямка выстлана не только сухими стеблями злаков, но и прошлогодними листиками ивы и берёзы, которые отсутствуют в непосредственной близости гнезда. Насиживающая самка не видна даже на близком расстоянии. Она слетает с гнезда, подпустив на 1.5-2 шага, и с сочным, журчащим криком начинает описывать не круги, а квадраты и треугольники в воздухе. Полная кладка обычно содержит 4 яйца, лишь в одном

случае в гнезде оказалось 3 несколько насиженных яйца. Насиживание лежит не на самце, как ошибочно указывает К.А.Воробьёв (1958), а почти исключительно на самке, наседные пятна у которой бывают развиты очень сильно. Самцы в это время держатся близ гнёзд, но участия в насиживании не принимают. В самом конце насиживания самцы сменили самок на гнёздах, а около 28-29 июня самки исчезли совершенно на гнездовой территории и конец насиживания и уход за птенцами полностью лёг на самцов. В конце насиживания у самцов появляются наседные пятна, но развиты они слабо по сравнению с наседными пятнами самок.

Мной просмотрено 22 яйца американского бекасовидного веретенника. Указанный материал позволяет высказаться, что яйца этого кулика по характеру окраски и скорлупы не имеют ничего общего с яйцами настоящих веретенников. Они скорей бекасиного типа. Основной фон варьирует от бледно-голубого до оливкового и жёлтого. По основному фону разбросаны продолговатые поверхностные пятна бурого цвета и глубокие светло-серые. Пятна часто образуют венчик. Размеры яиц (n = 14), мм: длина 41.1-48.0, ширина 29.7-31.8.

Tringa ochropus. Относительно гнездования чернышa в нижнем течении Колымы мы располагаем не вполне определёнными данными. Он гнездитмя в верхнем и среднем течении реки. Далее к северу есть не вполне ясные указания на его гнездование в районе Нижних Крестов (Тугаринов и др. 1934). Мои наблюдения позволяют считать его гнездящейся птицей Нижних Крестов и Зелёного мыса. Здесь между 1 и 4 июня он обнаружен на берегу озёр близ колонии тёмных дроздов Науманна. Поведение куликов позволило заключить о их гнездовании.

Calidris melanotos и ***Calidris acuminata***. Острохвост *C. acuminata*, так же как и дутыш *C. melanotos*, оказался гнездящейся птицей кустарниковой и моховой тундры Нижней Колымы, но встречается здесь в меньшем количестве. Во время препарировки я обратил внимание на зобы обоих видов – они в изобилии покрыты густой клейкой жидкостью. Сняв шкурку, бывает трудно отмыть руки от липкой слизи. Эта особенность ещё раз подтверждает систематическую близость куликов. Это же, на наш взгляд, является веским основанием для переименования русского названия вида *C. acuminata* в острохвостого дутыша, а может быть и соединений обоих видов. Гнездо дутыша открытого типа. Оно помещается на высоких бровках. Насиженную кладку, из которой дней через 7 должны были появиться птенцы, я взял 15 июня. После 25 июня самцы дутышей покинули места гнездовья и с птенцами остались только самки.

Limicola falcinellus sibirica Dresser, 1876. О распространении и биологии восточного грязовика мы почти ничего не знаем. Н.А.Глад-

ков (1951) указывает: «Места гнездования неизвестны. Предположительно север Восточной Сибири на восток до Енисея». И далее: «Гнездовой биотоп неизвестен, экология не изучена».

Между 25 июня и 7 июля в устье Колымы я столкнулся с несколькими парами этого кулика, которые здесь безусловно гнездились. Птицы заселяли низменную моховую тундру между селом Михалкино и мысами Каменным и Дароватым. Здесь же гнездились дутыши, турухтаны *Philomachus pugnax*, плосконосые плавунчики *Phalaropus fulicarius* и розовые чайки *Rhodostethia rosea*. Одна из гнездящихся пар грязовиков поселилась в сырой низине, где среди мелкой воды выступали низкие кочки, покрытые прошлогодними злаками. Внутри одной из таких кочек мной найдено маленькое, но глубокое гнездо. Его поперечный диаметр 69.5 мм, глубина 60 мм. Гнездо хорошо скрыто невысокой сухой травой, поднявшейся по его краям. В день находки гнезда – 5 июля – происходило вылупление: один пуховичок уже вылупился, второй проклюнул скорлупу. Кроме пуховичков, в гнезде лежало разбитое яйцо-болтун. Окраска яиц и скорлупы, сохранившейся после вылупления птенцов, сильно отличается от окраски яиц западного грязовичка, которые мне удалось видеть. Основной охристый тон скорлупы сплошь испещрён рыжими сливающимися пятнами и точками. Размеры яйца 36×23 мм. Они несколько напоминают яйца песочника-красношейки *Calidris ruficollis* и бэрдова песочника *Calidris bairdii*. В момент вылупления на гнезде сидел самец. У добытой птицы оказались хорошо развитые наседные пятна. Самка появилась позднее и пыталась отвести от гнезда. Сохранены в коллекции добытый самец, пуховичок и скорлупка яйца.

Просматривая грязовиков коллекции Зоологического музея Московского университета, я обнаружил 2 экземпляра, добытых С.А.Бутурлиным в Походской тундре Колымы. Самец добыт 1 июня, самка – 3 июня 1905. Видимо, это местные птицы. Автор упоминает грязовика в работе, посвящённой розовой чайке.

Capella stenura. Азиатский бекас в устье Колымы проникает значительно дальше к северу, чем это было известно до последнего времени. Гнездовой биотоп вида сильно отличается в различных частях ареала. Этот бекас гнездится в области леса между Нижнеколымском и селением Край Лесов, но заселяет здесь только вырубки и плешины лиственничного леса, покрывающего холмы предгорий и склоны невысоких гор. В пониженных лесных участках он положительно отсутствует и замещается здесь бекасом обыкновенным *Capella gallinago*. Нет азиатского бекаса также в низменной кустарниковой и моховой тундре. В противоположность этому, он обыкновенен на правом берегу Колымы, представляющем собой голую холмистую и гористую тундру. По этой тундре он идёт к северу до порта Амбарчик. Далее морским побережьем

он проникает в западную Чукотку, где несколько восточнее Певека (мыс Шелагский) достигает 70° с.ш.

Гнездовые пары азиатских бекасов поселяются довольно высоко по склонам холмов и гор близ тающих снегов, у родников или в верховьях ручьёв, берега которых поросли стелющимся кустарником. Уже 31 мая в окрестностях селения Зелёный мыс я наблюдал токующих бекасов. Позднее в холмистой тундре у Амбарчика они продолжали токовать весь июнь и первые дни июля, причём не считаясь с погодой и даже в снежную метель. В яйцеводе самки, добытой 1 июня, оказалось первое, уже покрытое скорлупой яйцо.

Попытаюсь изобразить токование азиатского бекаса. Оно значительно сложнее, чем у прочих наших видов. Издавая звук *«чу-ить, чу-ить, чу-ить, чу-ить»*, бекас-самец кругами поднимается всё выше и выше над гнездовым участком. Это продолжается 5-8 мин. Достигнув известной высоты, бекас начинает падать по крутой линии, издавая частые звуки *«тсе-тсе-тсе»*, переходящие в сплошную трель *«тсссии»*. Трель заканчивается росчерком *«рю-кю-кю кии-виий»*. В этот момент, т.е. в конце песни, часто, но не всегда, слышен очень сильный шум от крыльев (шум, но не свист и не «блеяние»). Садится при токовании на вершины радиомачт.

Philacte canagica. Белошей оказался хорошо известным населению Нижней Колымы. По их сообщениям, он встречается парами и в небольшом числе гнездится у мыла Дароватый. Он отличается крупным ростом, короткой толстой шеей и окраской. Называют его «канадский гусь». За время пребывания на месте я встретил белошея только три раза. Пара птиц попалась мне 8 июня в окрестностях села Михалкино. После неудачного моего выстрела они улетели по направлению Дароватого мыса. В ночь на 30 июня я издали видел пару гусей, низко летевших над морем, и, наконец, 3 июля встретил пару гусей над Колымой. Птицы близко налетели на наш катер и ушли опять-таки в направлении мыса Дароватый. Таким образом, белошей не редок на Колыме в летнее время и, по-видимому, здесь гнездится. До настоящего времени белошей найден на гнездовье от низовий Анадыря до Берингова пролива и далее по Чукотскому полуострову на запад до Колючинской губы.

Chen caerulescens. Ещё в Колымских Крестах, опрашивая местных охотников, я получил сведения о том, что небольшой белый гусь с чёрными маховыми встречается в устьях реки весной и остаётся отдельными парами на лето. В порядке доказательства мне приводили отдельные факты добычи птиц. Гнездящиеся пары неоднократно встречались рыбаками в самых западных частях устья, где держались на сети небольших островов, омываемых морем. Пытаясь отыскать запоздавшие гнёзда розовых чаек, я посетил эти места ночью с 29 на 30

июня и 5 июля. Обходя косы, я нашёл здесь только несколько гнёзд, из которых уже успели вылупиться пуховички. Кое-где попадалась скорлупа яиц. Взрослые розовые чайки с криком летали над головой. Когда я достиг крайней точки, масса птиц поднялась в воздух. Бургомистры *Larus hyperboreus*, розовые чайки, белолобые гуси *Anser albifrons*, гуменники *Anser fabalis* и морянки *Clangula hyemalis* кружились в воздухе. Среди них был и белый гусь. Грязный, с отрёпанным оперением, он низко пролетел над островами. Спустя полчаса та же птица пролетела в обратном направлении. Всё его поведение говорило о том, что это была местная птица.

Белый гусь ныне гнездится на острове Врангеля. Недавно В.Д.Лебедевым и В.Р.Филиным (1959) добыта пара в летнее время на острове Айон в Чаунской губе, где эти птицы несомненно гнездились. У добытой самки оказалось развитым наседное пятно.

Falco columbarius. Дербник был известен лишь в верхнем течении Колымы. Мне попалась самка дербника 2 июня близ селения Зелёный мыс, т.е. в нижнем течении реки.

Jynx torquilla. Северная граница распространения вертишейки пересекает Лену в районе Якутска и идёт к Охотскому побережью, далеко с юга огибая Колыму. Я нашёл вертишеек у селения Зелёный мыс и далее к северу километров на 17, где они оказались немногочисленными, но и не редкими птицами. Осматривая леса из лиственницы между 31 мая и 4 июня, я встретил несколько парочек вертишейки. Самцы громко по-весеннему кричали, выдавая своё присутствие. Весенний крик вертишеек мне удалось слышать и 16 июня значительно севернее. В моей коллекции хранится самец, добытый мной 31 мая в районе селения Зелёный мыс.

Emberiza rustica. Из литературы видно, что северная граница овсянки-ремеза пересекает Колыму в среднем течении. Далее к северу она отсутствует. Парочка этих овсянок, из которых мне удалось добыть самца, встречена 1 июля в окрестности селения Зелёный мыс. Птички держались в долине небольшой речки, впадающей в Колыму, покрытой ивовыми зарослями. Безусловно, они здесь гнездились.

Anthus hodgsoni. Северная граница проходит в верховьях Колымы в устье реки Нюречи (Дементьев, Шохин 1939). Я нашёл пятнистого конька обычной гнездящейся птицей в разреженных холмистых лесах лиственницы в окрестностях селения Зелёный мыс. На километр пути попадались 2-3 пары. Добытая 3 июня самка закончила кладку и приступила к насиживанию. У неё было большое наседное пятно.

Bombycilla garrulus. Свиристели многочисленными группами и парами попадались мне в лиственничных лесах близ селения Зелёный мыс и далее к северу почти до селения Край Лесов. Птиц приходилось встречать каждую экскурсию. Они держались на окраине лиственнич-

ного леса и спускались на землю, где кормились ягодами вороники. В половине июня парочки явно искали места для гнёзд. Они обследовали нижние ветви лиственниц. Самец, добытый 1 июня, обладал большими семенниками. Длина левого 12 мм, ширина 8 мм. Северная граница гнездовья этого вида прежде проводилась в верховьях Колымы, где птицы найдены А.П.Васьковским (1951).

Ознакомившись с картой лесов СССР, изданной в Москве в 1955 году, я нашёл в ней некоторые неточности. Северная граница леса на Колыме пересекает широту Первого камня, где сейчас выросло селение Зелёный мыс. По данным этой карты, севернее лес отсутствует. На самом же деле крупный лиственничный лес с ольховыми порослями по ручьям идёт вниз по Колыме километров на 65. Он заканчивается сплошным массивом в 5 км севернее селения Край Лесов. В связи с этими неточностями изменяется и наше представление о распространении лесных птиц. Так, например, в область лесов заходит каменный глухарь, рябчик, вертишейка, овсянка-ремез, пятнистый конёк, свиристель и ряд других связанных с лесом птиц.

Фауна Нижней Колымы уже давно подвергалась исследованиям. В 1905 году этот район посетил С.А.Бутурлин, который в ряде статей дал представление о его птичьем населении. Странным образом этот замечательный учёный не упоминает канадского журавля, американского бекасовидного веретенника и гуся-белошея. Мне кажется, что эти столь обыкновенные виды проникли на Колыму позднее и, найдя здесь подходящие условия, заселили соответственные стации.

Литература

Бутурлин С.А. 1905. Гнездовья розовой чайки // *Псовая и руж. охота* 11/12: 41-65.

Васьковский А.П. 1951. Заметки о находках некоторых видов птиц в верховьях рр. Колымы и Индигирки // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **56**, 1: 40-44.

Воробьёв К.А. 1958. К биологии размножения некоторых представителей арктической и американской орнитофауны в северо-восточной Якутии // *Докл. АН СССР*. Нов. сер. **119**, 3: 609-612.

Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.

Дементьев Г.П., Шохин А.Н. 1939. К авифауне верховьев реки Колымы // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **5**: 43-52.

Лебедев В.Д., Филин В.Р. 1959. Орнитологические наблюдения в Западной Чукотке // *Орнитология* **2**: 122-129.

Тугаринов А.Я., Смирнов Н.А., Иванов А.И. 1934. Птицы и млекопитающие Якутии // *Тр. Комис. по изучению производительных сил СССР*. Сер. Якут. АССР **6**: 1-67.

Яхонтов В.Д. 1952. Редкие для Колымы птицы // *Природа* 10: 122.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **737**: 568-570*

Заметки о некоторых редких и малоизученных видах птиц Веселовского водохранилища

Б.А.Казаков, Н.Х.Ломадзе,
В.Т.Гончаров, В.Ф.Петренко

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

Ciconia nigra. Чёрный аист встречен на северном берегу Веселовского водохранилища. В 1981 году 17 и 8 особей зарегистрированы соответственно 20 августа и 17 сентября на рисовых чеках. В 1984 году 6 и 3 пролётные птицы отмечены 12 сентября. В 1986 году 2 особи зарегистрированы в районе хутора Русский (Пролетарский район) 23 июня, на следующий день 4 летящих с востока на запад птицы встречены в том же районе. 27 августа одна особь отмечена на рисовых чеках. В 1987 году 5 птиц встречены 16 августа на рисовых чеках близ хутора Сухой (Пролетарский район).

Grus grus. Серый журавль во время миграций регулярно встречается в районе водохранилища. В 1981 году 17 марта отмечено 17 особей, 26 марта – 14, 27 марта – 20, 8 апреля – 13, 6 мая – 8, 12 мая – 3, 28 мая – 14, 29 мая – 6 особей. Осенью этого года журавли зарегистрированы: 29 августа – 76 особей, 9 сентября – 120, 25 сентября – 2 птицы. Отмеченные крупные скопления серых журавлей встречены на рисовых чеках. В 1986 году, как и прежде, весенний пролёт начался в конце второй декады марта: 17 марта встречены 1, 2, 3, 5 и 6 птиц. До конца месяца изредка отмечали по 1-2 птицы. Массовый пролёт наблюдали в первой декаде апреля: 1 апреля через балку Хомутец пролетело во второй половине дня около 250 особей; 2 апреля около 150 птиц кормились на поле в балке Грековой. В летние месяцы журавли отмечались с июня: 9 июня 28 птиц встречены над рисовыми чеками, 27 и 30 августа 14 птиц кормились на чеках.

Весной 1987 года 8 серых журавлей отмечены 25 марта в районе Веселовской плотины, 7 птиц – 1 апреля в окрестностях хутора Сухой. Осенью первые 5 журавлей встречены 28 августа там же, 3 птицы – 2 сентября, 3 птицы – 30 сентября в районе балки Малая Садковка, ещё 3 птицы – 13 сентября на южном берегу в окрестностях хутора Казачий и 2 журавля – 29 сентября близ Веселовской плотины. В 1988 году первых 50 особей видели 20 марта. Пролёт наблюдался до 13 апреля.

---

* Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., Петренко В.Ф. 1990. Заметки о некоторых редких и малоизученных видах птиц Веселовского водохранилища // *Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 45-48.

Осенью серых журавлей встретили здесь 25 и 27 сентября. Основные направления перемещений весной – с запада на восток, реже – с юга на север и с востока на запад; осенью – с запада на восток и обратно. На северном берегу основным местом кормёжки являются рисовые чеки. На южном берегу водохранилища журавли кормятся на скошенных полях люцерны, кукурузы и озимой пшеницы.

Numenius arquata. Большой кроншнеп регулярно встречается в районе Веселовского водохранилища. В 1981 году в приплотинной части 1 сентября отмечены 15 особей, 12 сентября – 3, 8 октября – 5, 24 октября – 1, 27 ноября – 5 особей. В 1986 году весной первые птицы в районе хутора Дальний отмечены 28-29 марта. С 1 по 20 апреля одиночки и пары встречались в разных точках водохранилища. Осенью первые 6 особей зафиксированы 7 сентября. До конца октября по 1-3 птицы встречались на северном и южном берегах водохранилища.

В 1987 году весенний пролёт больших кроншнепов на южном берегу водохранилища наблюдали в апреле: в районе хутора Казачий встречено 9 апреля 10 особей, 16 апреля – 10, 19 апреля – 5, 26 апреля – 10. В балке Малая Садковка первые птицы в этом году зарегистрированы 16 апреля. В летнее время кроншнепы встречены в окрестностях хутора Казачий: 20 июня – 5 особей, 6 августа – 3, 25 августа – 12, 29 августа – 18. На осеннем пролёте они встречались в сентябре 6, 9 и 13-го) и октябре (6, 13, 17-го). В стайках было по 3-6 птиц.

В 1988 году первая пара больших кроншнепов встречена 29 марта, стайка из 12 птиц – 9 апреля. С начала августа в этом году небольшие группы отмечались в приплотинной части. 29 и 31 августа 20 и 14 птиц кормились у берегов балок Грековой и Ближней. 5 сентября учтено 80 пролётных птиц, 20 сентября – 20. Весной кроншнепы перемещались с юго-запада на северо-восток, осенью – с запада на восток и в обратном направлении. На кормёжке этих птиц наблюдали на солончаках, скошенных полях, рисовых чеках и влажных участках берега.

Tadorna tadorna. Пеганка прилетает на водохранилище в конце февраля – марте. В 1970 году первые 80 особей учтены 17 февраля в балке Большая Садковка, в 1971 – 20 марта. В 1986 году после затяжной холодной зимы первые птицы отмечены в разных частях водохранилища в третьей декаде марта: 20 особей в балке Грековой – 25 марта, 4 особи на солонце у плотины водохранилища – 27 марта, 2, 8 и 6 птиц в районе хутора Дальний – 22 марта. На протяжении апреля в этом году регистрировались не только пары, но и небольшие стайки в 4-12 птиц. На Веселовском водохранилище гнездовые пары постоянно встречаются на южном побережье в 20 км восточнее посёлка Весёлый, на северном – в верховьях балки Большая Садковка. Здесь размножаются 10-12 пар. Пеганки, очевидно, гнездятся вдоль северного берега водохранилища по рисовым чекам, в норах лис на старых холмиках-

могильниках, на островах. В 1989 году отмечены две попытки гнездования в искусственных гнездовьях для диких уток типа «шалашик» на островах Тяпки и Утиный. В них 14 мая найдено 4 свежих яйца и 7 июня – одно. В осенние месяцы небольшие стаи пеганок регистрировались на протяжении сентября и октября. Последние птицы в 1980 году отмечены на водохранилище 30 ноября.

Haliaeetus albicilla. Орлан-белохвост регулярно встречается в зимние месяцы на Веселовском водохранилище, где кормится подранками и ослабевшими утками и лысухами, постоянно зимующими здесь в сравнительно большом числе. В 1987 году первые птицы появились в конце октября. Держатся орланы на водоёме в балке Большая Садковка и на водосбросе Веселовской плотины, где концентрируются зимующие утки. Последние орланы, очевидно пролётные, зарегистрированы на водоёме в третьей декаде марта.

Aquila heliaca. В 1981 году самца и самку могильника наблюдали на северном берегу водохранилища близ хутора Дальний. 9 мая к паре прибавилась одна, по-видимому, прошлогодняя птица. В 1987 году могильник встречен в этом районе 11 апреля.

Sturnus roseus. В 1986 году, согласно опросным данным, были зарегистрированы случаи гнездования розового скворца на северном и южном берегах водохранилища. Всюду основным местом гнездования были кошары и фермы. 28 и 29 мая в районе совхоза «Степной» (Пролетарский район) мы отметили розовых скворцов на трёх фермах. Во всех случаях птицы искали места для гнёзд и начинали их строить. 9 июня более тысячи пар этих скворцов обнаружены на ферме в районе хутора Казачий (Веселовский район). Здесь они гнездились на крышах ферм: носили гнездовой материал, спаривались, очевидно, были свежие кладки, так как обнаружены разбитые яйца. Согласно опросным данным, на Веселовском и Пролетарском водохранилищах успех гнездования розовых скворцов был ничтожным: в конце июня наблюдалась массовая гибель взрослых птиц. В 1987 году стайка розовых скворцов отмечена нами 23 мая в районе озера Маныч-Гудило.

Eremophila alpestris. Рюм регулярно зимует в районе Веселовского водохранилища. в 1986 году первые птицы появились 7 января. Периодически их отмечали здесь до 14 марта. В 1987 году стаи в 17 и 46 птиц наблюдали вдоль дороги 14 марта.

Plectrophenax nivalis. В 1986 году 37 пуночек встречены 21 февраля у хутора Сухой. В 1987 году первые птицы (43 особи) отмечены 24 января. Пуночки зимуют вместе с рюмами, но реже последних.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск ***737****: 571*

Первая встреча малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* на озере Сорбулак

С.Н.Ерохов

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

Во время проведения количественного учёта водоплавающих и околоводных птиц на водоёме-накопителе Сорбулак и системе прудов-накопителей (Алматинская область) 30 мая 1995 я встретил стайку малых бакланов *Phalacrocorax pygmaeus* из 12 птиц. Одна из них, судя по окраске оперения (буровато-коричневые голова и шея, мелкие белые пестрины на груди и брюхе), была взрослой особью, остальные – годовалые птицы, со светлыми брюшками. Биотоп, в котором наблюдались малые бакланы, представлял собой довольно глубоководную протоку между озером Сорбулак и обширным разливом впадающего в него канала, так называемым Малым Сорбулаком. В этом месте на сухих затопленных деревьях карагача размещалась колония больших бакланов *Phalacrocorax carbo* (700-800 пар). Малые бакланы в момент наблюдения сидели на упавшем в воду дереве, ближе к коренному берегу, обособленно от многочисленных здесь больших бакланов.

Следует отметить, что ранее, с 1977 по 1986 год, на Сорбулаке и всей системе прудов и каналов велись регулярные орнитологические наблюдения, включая продолжительные стационарные работы. Случаев появления здесь малых бакланов в тот период не зарегистрировано (несомненно, что такие птицы обязательно были бы отмечены орнитологами). Поэтому появление малых бакланов в юго-восточных районах Казахстана следует расценивать как результат значительно возросшей в последние годы их численности в бассейне Аральского моря и расселения из пределов основного ареала в более северные и восточные районы.

* Ерохов С.Н. 2002. О первой встрече малого баклана на оз. Сорбулак (Алматинская область) // *Каз. орнитол. бюл. 2002:* 94.